

Правда Востока - Ташкент - 1991 - 12 сент.

«ОЗАРИЛ ОН ПУТИ МОИ»

Одним из серьезных исследователей и пропагандистов творчества Алишера Навои был Айбек. Увлеченный великим классиком, его личностью началось еще в ученические годы и продолжалось до конца жизни.

Млечный путь — вот след Навои,
Озарил он пути мои,
Скромный, чистый душой поэт.
Им живу — через столько лет!

— писал Айбек в своем дастане «Гули и Навои».

Центральный образ лучших произведений Айбека, принесших ему славу и признательность многонациональной читательской аудитории у нас и за рубежом, — образ Алишера Навои. Это стихи и поэмы, это известный роман «Навои», удостоенный Государственной премии СССР, переведенный на многие языки мира. Роман вошел в издание Всемирной литературы.

В каждом произведении Айбек обращается к разным чертам многогранной личности великого поэта. Но везде стержнем проходит основное его качество — гуманизм. В произведениях Навои, пишет Айбек, «нашли отражение философские, социальные и эстетические взгляды поэта, во весь рост рисуя его величественный облик гуманиста, страстного обличителя деспотизма и насилия, средневековой схоластики. Возвышаясь над идейным уровнем своей эпохи, Навои в своем творчестве перекликается с величайшими поэтами мира».

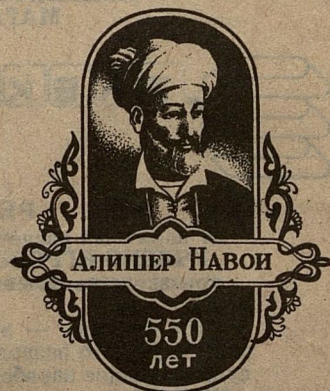
Многогранное творчество Айбека, его огромное научное и художественное наследие невозможно представить без образа Алишера Навои. Всю свою творческую жизнь он изучал рукописи великого классика, все, что связано с его эпохой. Большая часть произведений, вошедших в полное — двадцатитомное — собрание сочинений Айбека, посвящена жизни и творчеству Алишера Навои. Труды Айбека высоко ценят наоведы. «Если бы я не был знаком с Айбеком, не знал бы его трудов о Навои, — писал профессор Е. Э. Бертельс, крупный знаток литературы Востока, — нелегко было бы мне создавать свои исследования».

Особо интересовал Айбека фольклор, он собирал легенды и песни, которые веками складывал народ о великом своем сыне. В основу дастана «Гули и Навои» положены широко бытовавшие в народе легенды о трагической любви великого поэта и красавицы Гули. Айбек по-своему интерпретировал народный вариант, сгустив романтические краски. Гули и ее любовь погубили время и нравы.

Была ли в действительности у Навои возлюбленная? История не оставила нам свидетельств, подтверждающих легенду. Тем не менее исследователи творчества Навои, в том числе Айбек, считают, что создатель поэм

«Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин» не мог не пережить сам это великое чувство. «Навои с таким волшебством и искренностью передает любовные переживания, тоску разлуки, мечты о счастье, что в каждом слове, каждой строке чувствуется биение сердца поэта» — пишет Айбек. Этот мотив не обойден и в романе «Навои».

Гог Алишера Навои

Долгие годы заняла подготовительная работа, необходимая для осуществления этого давнего замысла писателя. Главным материалом для него были прежде всего произведения самого поэта. Несколько лет он посвятил изучению газелей, поэм, научных трактатов, большому эпистолярному наследию Навои. Результатом явились труды «Биография Навои», «Основные образы «Хамсы», «О литературном наследии Навои» и многие другие. Так писатель шел к постижению поэтического и философского мира великого Навои во всей его сложности и глубине. «Я, — писал Айбек, — постоянно представлял себе... лицо, умные глаза, весь мужественный облик поэта с чистой и щедрой душой».

В архиве Айбека сохранились черновики рукописи, варианты, планы, зарисовки, которые свидетельствуют, как тщательно отсекал он все второстепенное, лишнее, «не работающее» на создание образа. Айбек приступил к написанию романа в 1938 году. Но закончив первую главу, останавливается. Как свидетельствуют архивные материалы, с января 1940 года он начинает писать заново. Видимо, перерыв был вызван изменением структуры романа, потребовавшим дополнительного изучения материалов.

Потом Айбек скажет об этом: «Прежде я намеревался показать ученические годы Навои, его жизнь в Самарканде и его формирование как творца». Об этом свидетельствует и рукопись, не вошедшая в роман. Впоследствии Айбек объяснил, что побудило его отказаться от первого варианта. Он опасался истратить силы, энергию, творческий пыл на опи-

сание молодости своего героя, тогда как ему было важно показать Навои сформировавшимся поэтом и государственным деятелем. В результате значительный материал, особенно связанный с историей Самарканда, не вошел в роман.

Навои был поклонником и тонким ценителем прекрасного, глубоко разбирался в музыке, архитектуре, живописи. В романе Айбек подчеркивает эти его качества. Несколько раз переписывал и редактировал он сцену первого появления Навои в романе. Ей писатель придавал особое значение. И добился того, что с первой строки задавал нужный тон, определил место и роль Навои в идейно-эстетической ткани произведения. В царском дворце все было готово к торжествам: «То ли падишах куда-то собирался, то ли ждали иностранных послов». А ждали возвращения Навои из Самарканда.

Все действующие лица романа — исторические личности и вымышленные персонажи — либо непосредственно, либо опосредованно служат раскрытию основного образа, оттеняя те или иные его черты.

Хусейн Байкара — друг юности Навои — владыка и поэт. Отношения между ними были сложными, противоречивыми. Хусейн Байкара высоко чтит Алишера Навои, нуждается в его советах. Дворцовое окружение пыталось столкнуть, поссорить их. Опираясь на историческую правду, Айбек достоверно показал в романе жизнь Навои при дворе, его отношения с царем-поэтом, стихи которого до сих пор ценятся любителями поэзии. «Для нас Навои — прежде всего великий поэт, но, повторяю, я убежден, — писал Айбек, — что самому Навои поэзия представлялась лишь средством усовершенствования мира — средством, может быть, лучшим, чем многие другие, но все же лишь одним из многих. Именно поэтому он делил свои силы между поэзией и государственной властью».

Айбек первым в узбекской литературе создал художественный образ исторической личности. Навои предстает перед читателем великим гуманистом и поэтом. Но его заслуги перед народом, перед государством — не только художественные произведения. Будучи визирем при дворе Хусейна Байкары, он улаживал бесконечные конфликты царевичей, воюющих за власть, за престол, что в конечном итоге разоряло народ. Сам же, заботясь о народном благе, строил дороги и мосты, медресе и бани.

Вот уже более пяти веков живет в народе Алишер Навои — своими произведениями, своими делами. Каждое новое поколение по-своему открывает его для себя. И роман Айбека помогает в этом.

М. СУЛТАНОВА.

Кандидат филологических наук.